

Рот Цзян Синъи обычно не такой ядовитый.

Сегодня я находился в руках Фэн Линьбая, не выспался, не могла побыть с Цзян Юй и был в плохом настроении. Сразу загорелся.

Цзян Чэнлан не злился: «Тогда ты меня научишь?»

Цзян Синъи потер виски: «Ладно, поторопись, девочка должна вернуться».

Несколько раз неудержимый рев.

Цзян Цзэюй стоял у двери кухни и шептал: «Взрывной маньяк, ты все равно певец, обрати внимание на свой голос.»

Если вы дадите понять этим фанатам, что отчужденный и воздержанный брат, который им нравится, наедине является взрывоопасным маньяком, я не знаю, что и думать.

Вероятно сцена обрушения и удаления пороха?

Фанаты: Вы недооцениваете нашу способность избавляться от фанатов.

Цзян Синъи следует пяти чувствам, понимаете?

...

Когда Цзян Чэнлан под руководством Цзян Синъи вынес посуду из кухни, Цзян Юй и Фэн Линьбай только что вернулись.

Цзян Юй принялась, почему она почувствовала запах гари в воздухе?

Она подошла к обеденному столу, и когда она увидела еду на столе, ее лоб сильно дернулся.

С красным стейком, яичницей с помидорами, которую не узнают даже куры...

Единственное, этот жареный рис с яйцом выглядит так, будто его можно проглотить.

Но стоит ли нам просто есть?

Шесть человек?

Съешь миску жареного риса с яйцом?

Цзян Юй не могла долго критиковать результаты труда трех братьев, но глядя на внешний вид, они действительно не выглядели восхитительным.

Ей все еще хочется побаловать свой живот, тем более, что в последнее время он очень сильно хотел есть.

Фэн некоторое время молчал и начал задаваться вопросом, не пришла ли ему в голову плохая идея.

Готовят эти братья, не себе, а Ю'эр?

Он уже собирался сказать, когда увидел, что Цзян Юй отодвинула стул и села, взяв палочки для еды.

Она все еще думает о настроении трех братьев и не может вот так ослабить их энтузиазм.

Когда трое братьев увидели возвращение Цзян Юй, они все последовали за ней к обеденному столу, выжидаясь глядя на Цзян Юй.

При всеобщем внимании Цзян Юй, после некоторого сопротивления, сначала протянула палочки для еды к жареному рису с яйцом и попробовала его.

Что ж, его можно есть.

Вкус так себе.

Это далеко от того, что сделала Цзи Чуран.

Цзян Синъи был очень счастлив, маленькая девочка первой попробовала его блюдо!

Конечно же, он сделал все возможное!

Цзян Юй снова взял вилку и проткнула стейк.

Вроде средней прожарки, съедобный.

Цзян Юй отрезала небольшой кусок стейка и попробовала его.

Мммм, стейк был довольно нежным.

Наконец, Цзян Юй посмотрел на тарелку с яичницей с помидорами.

Сделав некоторую психологическую конструкцию, Цзян Юй взяла палочку для еды и откусила от яйца, и вдруг... ей показалось, что она откусила кусочек белого сахара.

Хотя она любит сладкое, не слишком ли сладкое это яйцо?

Даже если это и было так, Цзян Юй не сказала этого.

Она молча попробовала этих блюд и почувствовала, что нужно пойти поесть, если она собирается насытиться сегодня вечером.

Цзян Юй сказала после размышлений: «Этой еды недостаточно, давайте закажем еще блюд?»

Фэн Линьбай уже говорил по телефону: «Я закажу несколько блюд, и они принесут их».

Цзян Юй кивнула.

Трое других братьев все еще очень беспокоились о том, что они приготовили.

Они уже были очень тронуты тем, что Цзян Юй смогла его съесть.

И они также хотят знать уровень своей кулинарии.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1809782>